

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Н.Н. Глубоковский

**Учение св. Апостола Павла
о загробной жизни и
воскресении мертвых**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1899. № 6. С. 1074-1097.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

УЧЕНИЕ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА

о загробной жизни и воскресеніи мертвыхъ *)

МЫ ИСЧЕРПАЛИ вопросъ о „парусіи“ и находимъ, что апостольское рѣшеніе его чуждо іудейской случайности, не коренится въ раввинской теологіи и всегда остается единымъ ²³³). Поэтому разсматриваемыя истины не были временнымъ моментомъ проповѣди Апостола языковъ и не поглотились позднѣе ожиданіями непосредственного загробнаго ублаженія въ душевномъ тѣлѣ.

Здѣсь для насъ данный предметъ раскрывается во всемъ свѣтѣ своего догматическаго значенія, затемненнаго генетическими истолкованіями. При ихъ справедливости прямо „разрушается идеаль богородноновенности библейскихъ писаній“, а затѣмъ „не можетъ быть и рѣчи о «библейскомъ ученіи насчетъ послѣднихъ вещей», если доказано, что уже Павелъ высказывалъ объ этомъ представленія, бывшія въ непримиримомъ взаимномъ противорѣчьи, и что его отношеніе къ этимъ проблеммамъ существенно опредѣлялось чтеніемъ, жизненными опытами и постепеннымъ образованіемъ другихъ понятій, бо-

*) См. майскую кн. „Христ. Чтенія“ за 1899 г.

²³³) Ср. *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 110: «St. Paul's teaching about the Second Coming of Christ is, both in thought and phraseology, the same in all his epistles. Indeed the chronological order of his letters does not reveal in this subject, as it does in some others, development of thought. Evidently his thought on this topic was fully matured when he wrote his earliest epistles».

лѣ фундаментальныхъ для его религіозности²³⁴). Неудивительно отсюда, что категорически отвергается всякое ожиданіе пришествія антихриста, какъ совершенно частное воззрѣніе, лишенное обязательности²³⁵). Но это лишь деталь въ общемъ цѣломъ, которое было не менѣе случайнымъ и преходящимъ. Посему вліяніе всей доктрины было далеко неблагоприятнымъ и уничтожало ее своею непригодностію въ качествѣ вѣчной нормы. Яркій примѣръ тому находятъ въ этической сферѣ. Коль скоро благовѣстникъ всецѣло утверждался на чаяніяхъ близкаго явленія Господа и безусловно мотивировался ими, то естественно, что апостольскій взоръ исключительно сосредоточивался на грядущемъ и оказывался слѣпымъ для окружающаго. Не интересуясь промежуточнымъ посмертнымъ періодомъ и пропуская его въ напряженномъ созерцаніи разгромавшагося дня Христова²³⁶), великій миссіонеръ не придавалъ ни малѣйшей цѣны наличной жизни и упорно забывалъ ея требованія²³⁷). Легко догадаться, что тутъ нравственныя задачи теряли свою важность и не получили выработаннаго и авторитетнаго обоснованія. Не имѣя истиннаго этического базиса въ ученіи о (чисто юридическомъ) оправданіи вѣрою²³⁸), св. Павелъ принципиально устранялъ искомую опору своею экзальтированной нетерпѣливостію, почему идея органическаго развитія тѣла Церкви подъ главенствомъ Христа не принадлежитъ къ подлиннымъ и первичнымъ его концепціямъ

²³⁴) *Ad. Jülicher* въ «*Zeitschrift für praktische Theologie*» XIX (1897), 1, S. 92.

²³⁵) Такъ *Lic. C. Erbes* въ «*Teologische Arbeiten aus dem rheinischen wissenschaftlichen Prediger-Verein*» N. F. 1, S. 59, 10: «Diese innerhalb der Zeit und der Schriften des N. T. sich gestaltenden Vorstellungen über den Antichrist geben keinen Grund, für die Zukunft einen solchen erwarten, in dem die verschiedenartigen Züge gleichzeitig vereinigt wären».

²³⁶) См. *O. Pfleiderer*, *Das Urchristenthum*, S. 292—293.

²³⁷) Посему же *P. Wernle* думаетъ, что для Апостола языковъ «*Christen sind Leute, die auf die nahe Offenbarung des Herrn Jesus täglich und stündlich warten*», но онъ надѣялся фактически просвѣтить весь языческій міръ (*Paulus als Heidenmissionar*, S. 17f.) и на этомъ сосредоточивалъ всю свою энепрію, а потому «*an der Entstehung der kirchlichen Verfassung hat Paulus keinen Antheil gehabt*» (S. 29).

²³⁸) См. *Orello Cone*, *Paul*, p. 358: «The attempt to find an ethical basis for Paul's doctrine of justification by faith can hardly be regarded as successful», поеліку (p. 30) «justification by faith, as Paul apprehended it... is a doctrine of doubtful ethical worth».

и не согласуется съ ними гармонически ²³⁹). Съ этой стороны парусійныя стремленія были гибельнымъ тормазомъ для моральнаго упорядоченія и фатально мѣшали здорову этическому созиданію ²⁴⁰). Для этого не было самой почвы. Апостоль, преданный іудейской апокалиптикѣ ²⁴¹), не хочетъ видѣть, что хрістіане пребываютъ въ прежнихъ грѣхахъ, и идеальное отождествляетъ съ фактическимъ, поелику при обитаніи Христовомъ разумѣтъ вселеніе реальной личности — по аналогіи съ демоническою одержимостію. Тогда возрожденные необходимо дѣлаются новымъ твореніемъ, этически чистымъ съ достоинствомъ по *posse* рессаге чрезъ одухотворяющую вѣру — по ея самодовлѣющей вседостаточности ²⁴²). Въ этомъ упованіи вся энергія направляется на полное раскрытіе полученнаго съ торжествомъ „парусіи“, предъ сіяніемъ которой пропадаетъ безслѣдно все земное бытіе. Такъ формируется крайній оптимизмъ, что облагодатствованный абсолютно чуждъ грѣховности, вступилъ въ будущее и еще теперь достигъ радости и свободы чадъ Божіихъ. „Обращеніе и парусія хронологически связаны между собою самымъ тѣснымъ образомъ, и въ краткій промежутокъ между ними грѣхъ совсѣмъ не долженъ имѣть мѣста среди хрістіанъ, потому что Богъ Своимъ вспомошествованіемъ ведетъ ихъ къ цѣли“, охраняя отъ паденій. Подобный энтузіазмъ спасается въ неприкосновенности даже при всѣхъ ужасахъ Коринескихъ смятеній, и это убѣждаетъ, что благовѣстнику не предносился самый вопросъ о порочности и ея преодолѣніи, а практическое рѣшеніе его въ строгой церковной дисциплинѣ не дозволялось скоротечностію космическаго странничества. Въ этомъ пунктѣ безразличіе простиралось до того, что не высказывается побужденій и къ вѣрѣ въ благодать съ умолчаніемъ о

²³⁹) Такъ *Orello Cone*, Paul, p. 414, 2.

²⁴⁰) См. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 155.

²⁴¹) Cp. Zur Geschichte und Litteratur des Urchristentums von *Friedrich Spitta* I, S. 129: «So entschieden sich Paulus auch an die jüdische Apokalyptik anschliesst—viel enschiedener, als es die Exegese durchweg herausstellt...»

²⁴²) *W. Karl*, Beiträge zum Verständnis des Apostels Paulus, S. 16—17. 30. 37 f. и др. Для протестантскаго пониманія Павлова ученія въ смыслѣ «der Allgenugsamkeit des Glaubens» см. еще Prof. *O. Kürn*, Art. «Glaube» въ «Realencyklopädie» von Prof. A. H u c k VI³ (Lpzg 1899), S. 676.

нравственныхъ качествахъ для спасенія. Человѣкъ либо святъ, либо внѣ сферы оправданія:—при такой адверсативности не было переходныхъ ступеней. Поэтому христіанское званіе непричастно грѣховности, вѣрующій свободенъ отъ нея и явится непорочнымъ предъ Богомъ въ недалекій день суда. Тутъ не было простора для возникновенія и разъясненія этическихъ недоумѣній во всемъ объемѣ антропологической морали. Не нужно и прибавлять, что всѣ житейскія отношенія индивидуальнаго и соціальнаго строя тонули въ пучинѣ этого оптимистическаго самоублаженія и почти не затрогивали спокойной глади эвдемоническаго моря ²⁴³). Конечно, разочарованія понемногу охлаждали энтузіастическій пылъ, но всегда подавлялись имъ и служатъ для насъ предостереженіемъ противъ апостольскаго увлеченія, гдѣ счастливыя желанія принимались за отрадныя событія. Самое настроеніе было субъективно возвышенно, однако для другихъ непримѣнимо и опасно. Такой индифферентизмъ ко всему временному былъ бы просто страненъ въ вѣкъ, когда обнаруженіе царства Божія не считается немедленнымъ, а потому доктрина „последнихъ вещей“ не обладаетъ догматическою обезпеченностію ²⁴⁴). Парусійныя схемы, будучи темпоральными моментами пламенной экзальтированности, являются теперь этически подозрительными и несостоятельными, поскольку упраздняютъ жизнь и не регулируютъ ее.

Не будемъ спорить объ этомъ и возьмемъ за точку отправленія критическій тезисъ. Въ немъ констатируется пренебрежительное отвращеніе къ дѣйствительному, но что собственно указываетъ послѣднее? Если мы вдумаемся серьезно и искренно въ апостольскія писанія, то должны будемъ замѣтить и честно

²⁴³) На указанныхъ мысляхъ цѣликомъ построено все сочиненіе *Paul Wernle, Der Christ und die Sünde bei Paulus, Freiburg i. B. und Leipzig 1897*; см.—въ частности—стрн. 15. 29. 30—31. 42—43. 45. 49. 54—55. 62—63. 69—70. 72. 84. 89. 90. 97. 102. 103—105. 109. 111. 113. 114—115. 119. 121. 123. 126—127.

²⁴⁴) См. *Orello Cone, Paul*, p. 279. 457: «The exclusion from his (of Paul) eschatological scheme of the generations of men who have lived, or may live after the time of the expected „day of Lord“, which he believed would denote the close of the human historical course of affairs, is of importance with reference to the value of his eschatology for Christian theology. The attempt to find in it a doctrine of „the last things“ applicable to all men of all the ages of human existence on the earth must evidently be abortive».

исповѣдать, что это есть натуральное блужданіе „по стихіямъ міра“ съ разнузданностію плотянаго абсолютизма и постыднаго рабства космическимъ началамъ. Понятно, что такой порядокъ не подпадаетъ этическому контролю по своей эссенціальной враждебности. Въ равной мѣрѣ онъ не способенъ и къ натуральному преобразованію, ибо самъ по себѣ не содержитъ свойственныхъ силъ и жизненныхъ задатковъ. По этой причинѣ для него неизбѣжно повсюдное и безповоротное крушеніе съ удаленіемъ изъ гибельной власти. Это избавленіе и подается въ искупленіи Христовомъ, которое изъеяетъ людей изъ смертоносной темницы и для всѣхъ затворяетъ ея двери печатію возрождающей вѣры. Изъ этихъ соображеній вытекаетъ съ неотразимостію, что все внѣшне-космическое попирается ради грѣховности и для непрерывнаго разобщенія отъ нея. Несомнѣнно по всему, что утрируемое забвеніе покоится на этическихъ мотивахъ и прямо надѣляетъ ими для неизмѣннаго осуществленія. Въ дальнѣйшемъ получаемъ, что и новое бытіе будетъ моральнымъ возрастаніемъ нравственной непричастности къ малѣйшимъ вѣяніямъ старыхъ похотей. Въ этомъ случаѣ тенденціозно преувеличиваютъ религіозный мистицизмъ св. Павла, будто въ каждомъ христіанинѣ онъ усматривалъ самаго Христа со всѣми Его реальными прерогативами. Это истинно съ большою относительностію и лишь по сравненію съ прежнимъ омраченіемъ. Предъ нимъ всѣ благодатствованные кажутся чуть не чудомъ претворенія тьмы въ свѣтъ, но это вынуждаетъ ихъ къ бдительному уклоненію отъ тлѣтворныхъ вліяній и тѣмъ возлагаетъ нравственный подвигъ. Въ свою очередь этотъ не бываетъ только отрицательнымъ, разъ даже негативный успѣхъ достигается чрезъ приобрѣтеніе высшей энергіи, награждающей безбоязненною независимостію. Но эта сила во Христѣ и усваивается во всемъ своемъ богатствѣ лишь неослабнымъ приближеніемъ къ Нему путемъ систематическаго нравственнаго прогресса. Христіанская жизнь означаетъ чисто этическое качество и требуетъ адекватнаго хожденія ²⁴⁵⁾, которое выражается въ безупречномъ самодер-

²⁴⁵⁾ Это констатируетъ и *Erich von Schrenck* (*Die johanneische Anschauung vom „Leben“, S. 43. 47*), а *Rev. Principal A. Robertson* утверждаетъ, что даже въ самомъ отрицаніи обязательности ветхозавѣтнаго закона Апостолъ стремился къ обезпеченію морали, такъ такъ «чрезъ отказъ отъ грѣха люди eo ipso становятся рабами праведности, рабами Бога», при чемъ христіанскій индивидуализмъ гарантируется спиритуализмомъ,

жавіи, а оно немислимо при преклоненіи минувшему и осужденному. Космическое утрачиваетъ заправляющую роль и подчиняется главенствующему въ приспособленіи къ его преимуществамъ и задачамъ. Дѣйствительность не уничтожается и будетъ моментомъ универсальнаго трансформированія въ процессъ благодатнаго превозмоганія вѣрующихъ. Посему она не безразлична для нихъ и всегда нуждается въ этическомъ регулированіи безъ всякаго деспотизма и въ соотвѣтствіе съ запросами вѣры²⁴⁶). Они же побуждаютъ къ сліянію съ идеаломъ и предначертываютъ неустанное развитіе до полного закрѣпленія²⁴⁷). Поэтому воспріятіе Духа не тождественно натуральному объединенію со Христомъ²⁴⁸) и бываетъ залогомъ

гдѣ всякое злоупотребленіе было бы лишеніемъ духовности и отпаденіемъ отъ благодати (Studies in the Epistle to the Romans. 3. Christian Ethics and the Spirit въ «The Expositor» 1899, V, p. 346—347. 354—355). Посему и успѣхъ былъ фактически неизбѣимъ, какъ отмѣчаетъ Rev. John Watson (The Doctrines of Grace. 3. Forgiveness ibid. V, p. 332): «Теологія дней Христовыхъ привыкла трактовать прощеніе въ смыслѣ отплаты за извѣстныя дѣла,—и результатомъ были лицемеріе въ жизни и ожесточеніе сердець. Иисусъ обыкновенно говорилъ: „отпускаются грѣхи твои, иди въ миръ“ безнадежно грѣховному народу, а въ результатъ получалась святость. Римскіе философы регламентировали всѣ условія и отношенія добраго житія, но отсюда являлась изумительная испорченность римскаго общества; св. Павелъ всюду проповѣдывалъ только благодать Божію, между тѣмъ въ результатъ оказалось спасеніе падшаго міра». Однако благовѣстникъ чуждъ всякаго эвдемоническаго самодовольства. «Имѣя за собою такое прошлое, будучи столь почтеннымъ самъ по себѣ и какъ іудей и какъ христіанинъ, почтеннѣйшій изъ фарисеевъ и благостнѣйшій изъ Апостоловъ,—св. Павелъ забываетъ свои подвиги и успѣхи и въ наставленіяхъ своему сыну Тимофею вспоминаетъ лишь свои грѣхи» (J. Watson, The Doctrines of Grace. 2. Repetence ibid. 1899, IV, p. 245), конечно, по сравненію съ идеаломъ и ради наиполнѣйшаго его осуществленія.

²⁴⁶) См. подробности у Prof. Hermann Freiherr von Soden, Die Ethic des Paulus въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II (1892), 1, S. 126 ff., гдѣ вообще болѣе безпристрастно освѣщается весь разсматриваемый авторомъ предметъ въ сжатомъ и трезвомъ очеркѣ. Ср. еще у late Bishop J. B. Lightfoot, Notes on Epistles of St. Paul, London 1895, p. 67.

²⁴⁷) Здѣсь находятъ этический базисъ въ ученіи св. Павла даже P. Wernle, хотя и констатируетъ у него недостаточную внимательность къ наличному положенію вещей (Paulus als Heidenmissionar, S. 22—23).

²⁴⁸) Въ основѣ такого мнѣнія лежитъ принципиально ложная мысль о тождествѣ Христа и Духа Св., о чемъ см. справедливыя замѣчанія и

сего въ будущемъ пропорціонально нашему усвоенію и фактическому воплощенію ²⁴⁹). Здѣсь предъ нами просто начало христіанскаго бытія ²⁵⁰), которое должно увѣнчаться полнымъ расцвѣтомъ до совпаденія съ прототипомъ. Тогда жизнь христіанская, будучи возрастаніемъ Божиимъ во Христѣ, устремляется къ вѣчному пребыванію въ Немъ при неразлучномъ общеніи. Отсюда возникаетъ догматическая необходимость Его факческаго пришествія для „приведенія“ всѣхъ присныхъ къ Отцу въ качествѣ истинныхъ чадъ.

Въ результатѣ имѣемъ, что „парусія“ рѣшительно постулируетъ къ наличности моральнаго развитія и, конечно, не могла колебать и затруднять его. Что до ея реального обнаруженія, то это уже нѣчто второстепенное и при всякомъ разумнѣи служить этическимъ стимуломъ. Ускореніе этого часа прямо вызываетъ сугубую стремительность нравственнаго напряженія, и блаженный лозунгъ непостыдной надежды *Господь близъ* озаряетъ апостольскія увѣщанія братьямъ: *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика добροхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, — сія помышляйте* (Филипп. IV, 5. 8). Въ этомъ видѣ парусійныя ожиданія всего менѣе повинны въ моральной пассивности и нерасторжимо связываются съ принципиальными сотериологическими предпосылками. И если много будетъ сказать, что „эта пророческая идея была входною дверью ко всему дальнѣйшему“ ²⁵¹), — при всемъ томъ незыблемо ея „основоположительное значеніе“ ²⁵²) съ достоинствомъ „эссенціальной части Евангелія Павлова“ ²⁵³). Будучи опредѣляющимъ факторомъ

Ph. Bachmann, Die persönliche Heilserfahrung des Christen, S. 168 Anm.; нѣсколько подробнѣе сказано объ этомъ въ одномъ изъ примѣчаній главы шестой.

²⁴⁹) См. ограниченія къ воззрѣніямъ W. Karl'a у *Ph. Bachmann*, Die persönliche Heilserfahrung des Christen, S. 164, з. 171—172. 144, i.

²⁵⁰) Такъ и Prof. *Ferdinand Mührlau* въ специальной критикѣ воззрѣній P. Wernle и W. Karl'a подъ заглавіемъ *Zur Paulinischen Ethic* (S. 220—244); см. «Abhandlungen Alexander von Oettingen zum siebenzigsten Geburtstag gewidmet von Freunden und Schülern», München 1898, S. 244.

²⁵¹) W. *Beyschlag*, Neutestamentliche Theologie II, S. 252.

²⁵²) Dr. *Johannes Müller*, Das persönliche Christentum der Paulinischen Gemeinden nach seiner Entstehung untersucht. Erster Theil, Lpzg. 1898. S. 109.

²⁵³) *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 111.

для первенствующихъ христіанъ ²⁵⁴), она доселѣ воздѣйствуетъ на всю нашу этическую природу ²⁵⁵), а своимъ центральнымъ положеніемъ въ эсхатологіи ²⁵⁶) ограждаетъ и послѣднюю по всѣмъ сторонамъ.

Эти дополнительные пункты предугадать не трудно. Все благодатное пришельничество наклоняется къ обладанію его идеальными отличіями, но они въ божественномъ Избавителѣ и заимствуются отъ Него. Однако такое состояніе не слѣдуетъ непосредственно за смертію и не торжествуетъ фактически въ загробномъ періодѣ. Поэтому обязательно вторичное явленіе Христова вмѣстѣ съ оживленіемъ всѣхъ почившихъ. Здѣсь неотвратно вызывается „физическое“ воскресеніе, чуждое пустой фигуральности литературной реторики. Уже по самой своей неотлучности отъ другихъ чисто христіанскихъ убѣжденій — эта истина оказывается безусловно „оригинальною“ и свободною отъ вторженій фарисейскаго субъективизма. Отмѣченный выводъ — въ своей необходимости и непреложности — оправдывается точнымъ анализомъ, а ходъ его намѣчается самымъ предметомъ, потому что въ немъ потребны опредѣленный объемъ и извѣстный характеръ.

По первому вопросу іудейское ученіе было не достаточно отчетливо и допускало много разнородныхъ элементовъ. Изъ пестрой смѣси причудливыхъ наслоеній съ трудомъ пробивается лучъ отчетливаго разумѣнія, но онъ дробится, играетъ и переливается до неуловимости въ калейдоскопъ апокалиптической эсхатологіи и оставляетъ насъ въ призрачности соній и гаданій. При недобромъ желаніи тутъ можно найти все, что угодно, — и критика съ непохвальнымъ усердіемъ эксплуатируетъ столь удобный для нея матеріалъ. Рискуя самыми неожиданными препятствіями на каждомъ шагѣ среди вражду-

²⁵⁴) См. *H. Dieckmann*, *Die Parusie Christi*, S. 5—6. 77. Der zweite Brief des Petrus und der Brief des Judas. Eine geschichtliche Untersuchung von Prof. *Friedrich Spitta*. Göttingen 1885. S. 500: «Die Hoffnung an Jesu Parusie der wichtigste Faktor im religiösen Leben der Urchristenheit gewesen sei». *The Kingdom* (Basileia). An Exegetical Study by *George Dana Boardman*. New York 1899. P. 294 sequ.

²⁵⁵) *H. Dieckmann*, *Die Parusie Christi*, S. VI. 78. Поэтому современную индифферентность къ «парусіи» *G. D. Boardman* не безъ права объясняетъ (*The Kingdom*, p. 303 sequ.) возобладаніемъ интеллектуалистическаго скептицизма.

²⁵⁶) *H. Dieckmann*, *Die Parusie Christi*, S. 1.

ющихъ и борющихся антиномій, она выбираетъ нужное для ея тенденцій и формально пріобрѣтаетъ фактическую твердость. Съ нею нельзя состязаться успѣшно, если напередъ не изслѣдовано поле битвы. Оно въ іудейской сферѣ, и границы его строятся лишь при помощи фарисейскихъ мѣръ. Къ нимъ мы и обратимся.

Въ этомъ отношеніи прежде всего вѣрно, что „вѣкъ грядущій“ не имѣлъ въ фарисействѣ собственнаго достоинства и былъ добавочнымъ къ нынѣшнему. Этотъ былъ преисполненъ всякихъ доблестей со свойствами юридической притязательности, и потому для его нормальности необходимо было соотвѣтственное завершеніе въ равномъ вознагражденіи. При наличности такового не было бы ни малѣйшей надобности стремиться къ высшему и отрывать отъ земли. Къ сожалѣнію, она производитъ часто терніи и волчцы, и въ благоухающихъ розахъ таятся колючіе шипы. Посему неизбѣжно трансформированіе вселенной, чтобы она удовлетворяла всѣмъ условіямъ процвѣтающей праведности. По номистической логикѣ будущее являлось увѣнчаніемъ настоящаго, цѣликомъ вытекало изъ него и по своему объему совпадало съ нимъ математически. Поэтому оно и принадлежало однимъ героямъ благочестія съ устраненіемъ всѣхъ прочихъ ²⁵⁷⁾. Отсюда понятно, что приводящее къ нему воскресеніе не могло быть всеобщимъ и простиралось преимущественно на однихъ праведниковъ. Но іудаизмъ умѣлъ закрѣпить эти привилегіи за всѣми сынами завѣта, ибо, даже согрѣшая, каждый изъ нихъ остается іудеемъ ²⁵⁸⁾, почему для всего Израиля былъ обезпеченъ путь къ вѣчной жизни ²⁵⁹⁾ за ничтожными извѣтствіями тѣхъ, кто самъ отломился отъ древа Авраамова ²⁶⁰⁾.

²⁵⁷⁾ Согласно † Prof. Ed. Rehm, Alttestamentliche Theologie, Halle 1889, S. 439, «господствующее воззрѣніе знаетъ только о воскресеніи благочестивыхъ; лишь частію ожидалось и воскресеніе безбожныхъ, но послѣдніе судомъ навсегда предаются гееннѣ, гдѣ мучатся вѣчно пылающимъ огнемъ и потерпятъ вторую смерть». Ср. прим. 273 на стран. 1088.

²⁵⁸⁾ См. у S. Schechter, Studies in Judaism, p. 193, и ср. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 51—52. 374 — 375. 383 = Jüdische Theologie, S. 52. 392—393. 401.

²⁵⁹⁾ Поэтому всѣ разсѣянные іудеи и десять коленъ соберутся въ Іерусалимъ для участія въ мессіанской славѣ (E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 452—463 = II³, S. 537—538), ибо средоточіе послѣдней будетъ во святой землѣ (ibid. II², S. 454 = II³, S. 539).

²⁶⁰⁾ См. E. Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 463 =

Въ этой концепціи количественное ограниченіе есть важнѣйшій членъ системы и во всякомъ случаѣ находить въ ней догматическое обоснованіе. Неудивительно, что при преобладающемъ господствѣ легалистическихъ началъ идеи универсализма не получили въ Ветхомъ Завѣтѣ всесторонняго развитія ²⁶¹). Даже у Даниила онѣ выражены не совсѣмъ отчетливо и допускаютъ перетолкованія, поелику тамъ рѣчь о „многихъ“ ²⁶²), а они захватываютъ добрыхъ и злыхъ единственно изъ среды Израильтянъ ²⁶³). Язычники пока устраняются, и не ранѣе

II³, S. 553. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums II, 1, S. 56. Die freireligiösen Strömungen im alten Judenthume. Ein Beitrag zur jüdischen Religionsphilosophie von *Alexander Bragim* Dr. phil. Berlin 1896. S. 75. 78. Иудейство было убѣждено, что спасутся всѣ съ печатію завѣта (*F. Weber*, Die Lehren des Talmud, S. 327—328 = Jüdische Theologie, S. 342) и ради ея (*ibid.*, S. 351—368), почему изгладившіе ее не воскреснуть (*ibid.*, S. 373—392), но всякій Израильтянинъ, какъ таковой, имѣть право на будущій вѣкъ (*ibid.*, S. 383—401).

²⁶¹) Новѣйшіе іудейскіе писатели не рѣдко представляютъ дѣло совсѣмъ иначе. Такъ и въ *eine Studie von Dr. Adolf Kurrein*, Bibel und Heidenthum, Heidenbekehrung (Frankfurt a. M. 1898), S. 1. 36, но здѣсь авторъ стремится собственно оправдать фарисейство чисто рационалистическимъ толкованіемъ Библии съ забвеніемъ принципиальныхъ основъ ея универсализма въ духовномъ «чаяніи языковъ», которое должно быть и фактически было упраздненіемъ всей доблѣдательной приспособительности. См. еще ниже въ прим. 267 на стрн. 3085—1087.

²⁶²) Таково и іудейское пониманіе. См. *Dr. E. Grünebaum*, Die Sittenlehre des Judenthums, S. 134: «Die Auferstehung wäre also keine allgemeine, sie würde nur «Viele»: die Besten zur Belohnung und die Schlechtesten zur Bestrafung umfassen. Aenlich bei den Rabbinen».

²⁶³) *P. Gröbler* въ «Studien und Kritiken» 1879, 4, S. 666: «von einer Auferstehung der Heiden findet sich auch hier wie im ganzen Alten Testament keine Spur». *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 187: «И здѣсь рѣчь не о всеобщемъ воскресеніи, а лишь нѣкоторыхъ. Едва ли даже тутъ содержится мысль, что воскреснуть всѣ Израильтяне. Скорѣе слѣдуетъ разумѣть тѣхъ, кои во время предшествующихъ стѣсненій не получили должнаго возмездія, т. е. — съ одной стороны — крѣпкихъ въ вѣрѣ мучениковъ, съ другой — отступниковъ, при жизни не потерпѣвшихъ наказанія». Значить, и въ средѣ іудейства «die Auferstehung der Gottlosen allein auf diejenigen beschränkt, die nicht im Leben ihre Strafe erhalten haben» (S. 193; cp. S. 203 Anm. и ниже прим. 266 на стрн. 1084). См. еще у *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 426 = II³, S. 506. Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes bis zu den Targumim historisch-kritisch untersucht und erläutert von Pfarrer Dr. phil. *Eugen Hühn*. Mit einem Vorwort von Prof. P. W. Schmiedel. I. Theil: Die

возникновенія книги Еноха и псалмовъ Соломона нѣкоторые усматриваютъ намеки на соучастіе благочестивыхъ изъ нихъ со спорадическими упоминаніями о всемъ человѣчествѣ ²⁶⁴). Тѣмъ не менѣе и эти указанія до такой степени нерѣшительны, что иные всецѣло относятъ ихъ къ членамъ народа Божія ²⁶⁵). Въ этихъ интерпретаціяхъ есть не малая доза преувеличеній ²⁶⁶); однако неотрицаемо, что номизмъ принудительно велъ къ подобной замкнутости, и расширеніе ея

messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes. Freiburg i. B. Leipzig und Tübingen 1899. S. 119.

²⁶⁴) *P. Gröbler* въ «*Studien und Kritiken*» 1879, 4, S. 679. 682: «Fassen wir unsere Ergebnisse hinsichtlich des Umfangs der Auferstehung zusammen, so haben wir gefunden, dass das Buch Daniel und das 2. Makkabäer—Buch eine Auferstehung von Guten und Bösen, aber nur von Israeliten, annehmen, dass Hen. I und die Ps. Sol. nur eine Auferstehung der Frommen erwähnen, und dass endlich Hen. II eine allgemeine Auferstehung lehrt». *W. Haller* въ «*Zeitschrift für Theologie und Kirche*» II (1892), 3, S. 278: «Das Danielbuch lehrt unzweideutig eine doppelte Auferstehung, nicht für alle Völker, sondern zunächst nur für die Angehörigen seines Volkes... Im Buch Henoch erfahren die Gerechten aus Israel, als Angehörige des messianischen Reichs die Auferstehung (96, 10. 92, 3). Auch nach den Psalmen Salomo's werden nur die Gottesfürchtigen zum ewigen Leben auferstehen (3, 16). Nur in den jüngeren Theilen des Henoch (51, 1) wird eine allgemeine Auferstehung behauptet». *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité I*, p. 121.

²⁶⁵) Такъ и *H. Schultz*, *Die Voraussetzungen von der Unsterblichkeit*, S. 161, хотя на стрн. 37 авторъ категорически утверждаетъ, что Дан. XII, 2 (и ср. 13) возникло не изъ постороннихъ вліяній (ср. выше на стрн. 464), а *Rev. Prof. Joseph Agar Beet* комментируетъ данное мѣсто такъ: «this is can be no other than a general resurrection of the dead, good and bad» (*New Testament Teaching on the Second Coming of Christ. 1. Preparatory: The Old Testament, and the Book of Enoch* въ «*The Expositor*» 1894, VI, p. 435).

²⁶⁶) Таковы, напр., и слѣдующія сужденія. *Er. Stave*, *Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum*, S. 203: «Должно со всею откровенностію признать, что ученія о всеобщемъ воскресеніи не встрѣчаются ни въ одной канонической книгѣ Ветхаго Завѣта; даже у Давіида рѣчь идетъ просто о частичномъ воскресеніи всѣхъ Израильтянъ, но и то лишь твердыхъ въ вѣрѣ мучениковъ и отступниковъ, которые въ этой жизни еще не получили» соответствующаго возмездія (ср. выше прим. 263 на стрн. 1083). † *Prof. Gust. Fr. Oehler*, *Theologie des Alten Testaments* (Stuttgart 1882), S. 802: «Воскресеніе всѣхъ людей совсѣмъ не выражается въ Ветхомъ Завѣтѣ», а *Eug. Hühn* даже о книгѣ Іова замѣчаетъ (*Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I*, S. 152), что «von der Auferstehungshoffnung wird überhaupt im Buche Hiob nicht geredet».

созидалось на обѣтованіи вѣры. Она же была подавлена въ іудействѣ абсолютизмомъ дѣла и лишалась свойственнаго вліянія, а заслуга подвига не могла распространяться на лицъ неприкосновенныхъ ²⁶⁷⁾. Поэтому у раввиновъ не рѣдко встрѣ-

²⁶⁷⁾ Совсѣмъ иначе рисуется дѣло у Prof. M. Lazarus въ его громадномъ сочиненіи *Die Ethik des Judenthums*. Прежде всего отмѣчается универсальность средствъ спасенія, ибо (S. 41,¹) покаяніе и сокрушеніе равняются принесенію всѣхъ жертвъ (Vaj. R. cap. 7), взятыхъ вмѣстѣ, и даже изученіе законовъ о нихъ вмѣняется за совершеніе самыхъ жертвенныхъ актовъ (S. 274,² = Menachoth 106), почему р. Еліэзеръ говорилъ: «höher steht das Gebet als alle Opfer» (S. 409 = Berachoth 32b), «grösser ist Wohlthun als alle Opfer» (S. 418 = Sukkah 49b). Дальше авторъ выводитъ, что—по раввинскому ученію—путь ко спасенію въ этой жизни и къ блаженству въ будущей открытъ всѣмъ людямъ, и для сей цѣли не нужно ни религіозныхъ упражненій, ни храма, ни жертвеннаго культа, а требуются лишь нравственное очищеніе и любвеобильное настроеніе» (S. 157). Значитъ, достиженіе духовно-нравственной высоты не зависитъ отъ происхожденія или исповѣданія (S. 158), и въ этическихъ вопросахъ заповѣди одинаковы для іудея и неіудея (S. 167). Для язычниковъ искупленіемъ и примиреніемъ служатъ любовь и благотвореніе, какъ нѣкогда для Израиля они достигались жертвами за грѣхъ. Естественно, что чрезъ простое отверженіе идолопоклонства всякій причисляется къ сѣмени Авраамову (ср. S. Schechter, *Studies in Judaism*, p. 193), и благочестивые изъ «народовъ» будутъ имѣть участіе въ будущемъ вѣкѣ (M. Lazarus *ibid.*, S. 158). Каждый «гой», занимающійся закономъ, становится подобнымъ первосвященнику (см. у J. Hamburger, *Real-Encyclopädie des Judentums* III, 3, S. 55; III, 4, S. 11. 25). Слѣдовательно, совсѣмъ не требуется и перехода въ іудейство (M. Lazarus *ibid.*, S. 160), если при милосердіи, стыдливости и благотворительности человѣкъ ео ipso включается въ сонмъ народа Божія (*ibid.*, S. 167), а Израилитянамъ—въ свою очередь—прощается даже идолослуженіе при взаимномъ мирѣ (S. 359).—Такова новѣйшая іудейская интерпретація. Она краснорѣчива и наружно привлекательно, но страдаетъ раціоналистическою расплывчивостію, тенденціозно искажаетъ комментируемый объектъ и—по сравненію съ нимъ—оказывается чистѣйшею фантазіей новомоднаго панизраизмизма. Не входя во всѣ подробности, замѣтимъ, что во всѣхъ приведенныхъ свидѣтельствахъ рѣчь идетъ о періодѣ послѣ «поворотнаго пункта въ исторіи іудейства» (см. *Studien zur biblischen Theologie. Der Gottesname Adonaj und seine Geschichte* von Prof. G. H. Dalman. Berlin 1889. S. 57) при разрушеніи Іерусалима съ потрясеніемъ всего номистически-соціального уклада. Это было тяжелымъ ударомъ и болѣзненнымъ искушеніемъ для іудейской совѣсти, которой пришлось прямо отказаться отъ коренныхъ формъ прежняго богопочтенія. Ясно, что теперь не оставалось ничего иного, какъ примириться съ фактической неотвратимостію и по возможности оправдать ее. Въ этихъ интересахъ іудейство поспѣшило провозгласить свое номистическое бѣдствіе вторымъ плѣненіемъ. Здѣсь раввинизмъ находилъ себѣ опору

чаются выраженія, что отвергающіе оживотвореніе умершихъ

для мысли, что по неустранимой вынужденности номистическая религія является совершенною и безъ храма и безъ жертвъ (см. у Prof. *Gustaf H. Dalman*, *Christentum und Judentum*, Iprzg 1898, въ «*Schriften des Institutum Judaicum zu Berlin*» Nr. 24, S. 8). Поелику подобное состояніе не обѣщало скорого поправленія на лучшее и постепенно укрѣплялось, то понятно, что затѣмъ начинается уже восхваленіе самаго несчастія, дабы оно потеряло свою сокрушительную остроту, если р. Іохананъ бен-Заккай (ок. 80 г.) не постѣснился высказать, будто только съ утратою алтаря избранный родъ получилъ просторъ для всецѣлаго выполненія воли Божіей (у Осія IV, 6) *милости хочу, а не жертвы* (см. у *M. Lazarus*, *Die Ethik des Judenthums*, S. 158), ибо лишь «an dem Tage, da der Tempel zerstört wurde, ist eine eiserne Mauer zwischen Gott und der Gemeinde Israels gefallen» (Berachoth 32b у *M. Lazarus* *ibid.*, S. 409). По всему отмѣченному безспорно, что внѣшне универсалистическая модификація была вызвана случайнымъ давленіемъ и, конечно, создавалась ради обезпеченія исконнаго религіозно-національнаго достоинства (ср. въ главѣ 4-й трактата II-го стрн. 292—293 и прим.). Последнее продолжаетъ удерживать собственную важность единственно идеальной нормы, предъ которою все прочее будетъ простымъ суррогатомъ. Отсюда вполне натурально талмудическое правило (Bezah 5b), что каждое опредѣленіе Свящ. Писанія и раввиновъ, хотя бы оно было дано по частному случаю, сохраняетъ полную силу для всякаго времени, доколѣ не будетъ прямо отмѣнено Богомъ, почему соблюденіе церемоніальнаго закона и принесеніе жертвъ имѣютъ постоянную обязательность (см. у *A. Edersheim*, *The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 35, и по переводу о. М. П. Оливейскаго на стрн. 45 прим.) и исключительную спасительность. Съ этой точки зрѣнія всѣ изреченія обратнаго свойства лишаются общезначительнаго значенія и проникаются узко-іудейскими тенденціями, если награда добрыхъ язычниковъ всегда ниже получаемой сынами Израиля и общается лишь подъ условіемъ намѣреннаго уподобленія первосвященническому величію (*A. Edersheim* *ibid.* I, p. 91, и у о. М. П. Оливейскаго на стрн. 115, 4). Вездѣ и неизмѣнно преслѣдуется упроченіе номизма въ возможныхъ его основахъ. Поэтому и *M. Lazarus* (*ibid.*, S. 161) долженъ допустить наличность партикуляристическихъ теченій въ иудействѣ, а *S. Schechter* (Some Aspects of Rabbinic Theology въ «*The Jewish Quarterly Review*» VII, 26 [January, 1895], p. 204. 208) выражается еще болѣе откровенно: «It cannot be doubted that the idea of the kingdom is occasionally so strongly connected with the Israelites as to appear almost inseparable from them. This is its national aspect», когда «the Kingdom of God becomes greatly nationalised». Теперь имѣемъ, что и въ разсматриваемомъ пунктѣ «талмудическое иудейство было продолженіемъ фарисейства» (*G. H. Dalman*, *Christentum und Judentum*, S. 18: «das talmudische Judentum ist eine Fortsetzung des Pharisäismus»), увѣковѣчивъ его партійныя начала для всѣхъ будущихъ поколѣній. Естественно, что покаяніе и сокрушеніе являются тутъ лишь замѣною жертвеннаго служенія (*M. Lazarus*, *Die Ethik des Judenthums*, S. 45, 1)

не удостоятся его ²⁶⁸), такъ что оно будетъ частичнымъ ²⁶⁹). Было бы крайностію считать это мнѣніе единственнымъ ²⁷⁰), опуская изъ вниманія другія свидѣтельства ²⁷¹). Тѣмъ не менѣе безспорно, что это была древнѣйшая форма раввинско-

по принципиальной формулѣ р. (ок. 260 г.) Симеона бен-Лакиша (Menaschoth что «иногда упраздненіе закона бываетъ его утвержденіемъ» (*M. Lazarus* *ibid.*, S. 55). Въ данномъ пунктѣ *M. Lazarus* напрасно клянется предъ Богомъ и людьми, что каждая его мысль почерпнута изъ существа иудейства (*ibid.*, S. 82), какъ съ этимъ солидарна, конечно, и редакція журнала «Восходъ», гдѣ (за 1899 г. № 1-й, стрн. 98—120, и № 2-й, стрн. 103—126) напечатанъ переводъ (В. Г. Генкеля) первой главы («источники иудейскаго ученія о нравственности») цитуемой книги. Говоря словами *А. Эдершейма*, это если не нечестность, то односторонность (*The Life and Times of Jesus the Messiah* I, p. 91, 4 и у о. М. П. Ойвейскаго на стрн. 116 въ прим.). Напротивъ, по всему сказанному нами логически нормально, что современный сіонизмъ громко проповѣдуетъ особность иудейской расы (*G. H. Dalman*, *Christentum und Judentum*, S. 5: «Der Zionismus verkündigt ohne Rückhalt die Sonderart der jüdischen Rasse») и соподчиняетъ ей даже самую религію (*G. H. Dalman* *ibid.*, S. 12, 1: «Vom Zionismus lernen wir aufs neue, dass die Lebensfähigkeit der jüdischen Rasse an ihrer religiösen Sitte nicht hängt»; ср. *G. D. Boardman*, *The Kingdom* p. 16). Здѣсь и итогъ и наученіе: *всяко бо древо отъ плода своего познается* (Лк. VI, 44)...

²⁶⁸) Соответствующія цитаты см. у Prof. Dr. Vetter, Eine rabbinische Quelle des apokryphen dritten Korintherbriefes въ «Theologische Quartalschrift» LXXVII (1895), 4, S. 228—229. *J. Hamburger*, Real-Encyclopädie des Judentums III, 1, S. 56; III, 3, S. 64. *M. Friedländer*, Zur Entstehungsgeschichte des Christenthums, Wien 1894 S. 140, *S. Schechter*, Studies in Judaism, p. 191. 193.

²⁶⁹) Ср. *Er. Stave*, Ueber den Einfluss des Parsismus auf das Judentum, S. 194: «Ученіе о всеобщемъ воскресеніи ни въ какомъ случаѣ не было (въ иудействѣ) распространеннымъ... Талмудически-мидрашическая литература, повидимому, тоже не распространяла воскресенія на не-вѣрныхъ Израильтянъ и язычниковъ».

²⁷⁰) Такъ, напр., *F. Nork*, Rabbinische Quellen und Parallelen zu neutestamentlichen Schriftstellen, Lpzg 1839, S. CX.

²⁷¹) Ср. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 461—462 = I, S. 550—551. *S. Schechter*, Studies in Judaism, p. 191. Вообще, въ томъ пунктѣ справедливо безъ всякой ироніи откровенное замѣчаніе *Schechter* (*ibid.*, p. 268 и въ «The Jewish Quarterly Review» III, 9 October, 1890], p. 40), что «the Rabbis, however, were inconsistent people», но и этимъ пользуются въ интересахъ генетическаго истолкованія, чтобы, по крайней мѣрѣ, умалить «оригинальность» эллинскаго благовѣстника. Такъ, *Orello Cone* допускаетъ, что «по данному предмету иудейскія писанія представляютъ противорѣчивые взгляды», а дальше выводитъ, что—значить—«доктрина воскресенія у Павла согласна съ одними изъ иудейскихъ ученій и въ оппозиціи къ другимъ» (*Paul*, p. 451),

иудейскихъ эсхатологическихъ чаяній ²⁷²) и въ нихъ достаточно мотивировалась своимъ производящимъ принципомъ божественнаго правосудія ²⁷³). Оно незыблемо въ уплатѣ, но для нея требуется исковый счетъ, мыслимый далеко не у всѣхъ людей ²⁷⁴). Напротивъ, „Палестинскій іудей не признавалъ другого благочестія подлѣ іудейскаго“ ²⁷⁵) и долженъ былъ исповѣдывать націонализмъ мессіанскаго усыновленія ²⁷⁶). По

т. е. являются лишь своеобразною модификаціей фарисейско-раввинскихъ элементовъ.

²⁷²) См. *E. Schürer*, Geschichte des jüdischen Volkes II², S. 461 = II³, S. 550: «Die älteste Form ist die, dass man nur eine Auferstehung der Gerechten zum Zweck der Theilnahme am messianischen Reiche erwartete».

²⁷³) Ср. *E. Schürer* ibid. II², S. 422 = II³, S. 501—502: «...Богъ ведетъ на небѣ книгу относительно дѣяній всякаго человѣка и, по крайней мѣрѣ, каждого Израилѣянина. Именно на основаніи этихъ небесныхъ книгъ и рѣшится потомъ на судѣ награда или наказаніе въ точномъ соотвѣтствіи съ заслугами cadaго. Далѣе это имѣло своимъ слѣдствіемъ, что ожиданіе воскресенія расширяется: воскреснуть не только праведные, но и неправедные, чтобы на судѣ воспринять свой приговоръ. Однако такое чаяніе не достигло общаго признанія, и чаще предполагалось лишь воскресеніе благочестивыхъ». Ср. выше прим. 257 на стрн. 1082.

²⁷⁴) Для оцѣнки этого фактора важно припомнить еще слѣдующее. Хотя большинствомъ допускалось возвращеніе десяти колѣнъ въ началѣ мессіанской эпохи чрезъ второго Избавителя—сына Іосифова или Ефремова (см. прим. 259 на стрн. 1082, а равно *A. Edersheim*, The Life and Times of Jesus the Messiah I, p. 15, 1. 2. 79, 1 и по переводу о. М. П. Ѳивейскаго на стрн. 17, 4. 18, 1. 100, 1), но были и рѣшительныя мнѣнія, устранявшія ихъ отъ всякаго участія въ будущемъ вѣкѣ (*A. Edersheim* ibid., I, p. 15. 82 and not. 1 и у о. М. П. Ѳивейскаго на стрн. 17. 103 и прим. 2. *Eug. Hühn*, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 126, 1), между тѣмъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ категорически заявляютъ, что по раздѣленіи царствъ «der Schwerpunkt des Volkes, nicht nur materiell, sondern auch geistig, lag thatsächlich im Zehnstämmereich: es war wirklich das Volk Israel, dem gegenüber Juda lediglich als Theil betrachtet werden, kann, der sich von dem Ganzen losgelöst hatte»: см. Geschichte des Volkes Israel von den ältesten Zeiten bis zur Zerstörung Jerusalems durch die Römer geschildert von Prof. *Carl Heinrich Cornill*, Chicago 1898, S. 131.

²⁷⁵) *P. Gröbler* въ «Studien und Kritiken» 1879, 4, S. 679.

²⁷⁶) Посему говорилось, что только Израилѣяне суть дѣти Божіи (см. у *G. H. Dalman*, Die Worte Jesu I, S. 184), безъ которыхъ вселенная не просуществовала бы даже часа (*G. H. Dalman* ibid. I, S. 220), ибо «весь міръ получаетъ благословеніе (лишь) благодаря заслугамъ Израиля» (Маасеръ Шени: Тосефта 5, 25 въ переводѣ *Н. Переферковича* I,

этой причинѣ ученіе о частичномъ воскресеніи приобрѣтало законное возобладаніе въ фарисействѣ ²⁷⁷⁾ и защитниками историческаго генезиса прямо приписывается св. Павлу ²⁷⁸⁾,

стрн. 338), почему святая земля безусловно изъята отъ грядущихъ страшныхъ бѣдствій (см. у Rev. William J. Deane, Pseudepigrapha, Edinburgh 1891, p. 13. 153). Естественно, что—по іудейскому сужденію—царство Божіе въ вѣкъ нынѣшнемъ признается и осуществляется единственно среди потомковъ Авраамовыхъ (G. H. Dalman, Die Worte Jesu I. S. 80), и тутъ все новое—въ будущемъ—«лежитъ въ области (особаго и наилучшаго) проявленія верховнаго господства» (G. H. Dalman ibid. I, S. 83) въ народѣ Божіемъ и чрезъ него. Въ такомъ случаѣ неизбежно, что «in der Zukunft werden sie (die Israeliten) die Welt in Besitz nehmen von einem Ende bis zum andern» (Vaj. R. cap. 36 у G. H. Dalman ibid. I, S. 103). Насколько тверды были въ іудействѣ подобныя идеи,—видно на примѣрѣ Филона, ибо «wenn unser Theosoph auch die Theilnahme am messianischen Heile einem jeden, der Gott fürchtet und recht thut, in Aussicht stellt, so ist er doch soweit Jude geblieben, dass er Sion, wohin das Volk Gottes zusammenkommen soll, Mittelpunkt der Erde sein lässt» (Eug. Hühn, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 100).

²⁷⁷⁾ Это обстоятельно раскрыто у F. Weber'a, гдѣ находимъ слѣдующее. «Изъ талмудически-мидрашической литературы нельзя доказать воскресенія мертвыхъ въ смыслъ воскресенія всѣхъ людей». Оно простирается на праведныхъ въ Израилѣ, которымъ обезпечено участіе въ царствѣ Божіемъ, и совершится лишь во святой землѣ. Поэтому Jalkut chadasch 60a точно выражаетъ древнее воззрѣніе, говоря, что «воскресеніе есть привилегія Израиля»; Kethuboth 111a прибавляетъ, что даже «невѣжды или не занимающіеся закономъ не воскреснутъ». Значитъ, это не частное мнѣніе и было общимъ ученіемъ, которое основывали на Иса. XXVI, 14. Въ Pirke de-R. Elieser cap. 39 рѣшительно устраняются отъ этого блага кутеи (самаряне), въ другихъ мѣстахъ во всякомъ случаѣ—язычники: Jalkut Schim и Beresch. 44 отмѣчаютъ родъ потопа, а Ruth rabba къ IV, 7 свидѣтельствуешь, что народамъ міра Богъ не далъ воскресенія ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ. Позднѣе въ Pirke de-R. Elieser cap. 34 допускается это и для язычниковъ, но съ условіемъ, что, будучи воскрешены, они не останутся въ жизни и опять подвергнутся смерти. Слѣдовательно, «die Auferstehung der Todten ist nach der jüdischen Theologie ein Vorrecht derer, die am Reich Gottes Antheil haben sollen; denn sie steht mit diesem in engster Verbindung; ist ein Theil des Lohnes der Gerechten» (см. F. Weber, Die Lehren des Talmud, S. 372—373 = Jüdische Theologie, S. 390—391). Посему утверждаютъ, что въ іудействѣ «auf endliche Errettung der Gottloser findet sich nirgends ein Hinweis»: Eug. Hühn, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 124.

²⁷⁸⁾ См. Éd. Reuss, Histoire de la théologie chrétienne I, p. 141. O. Pfleiderer: Das Urchristenthum, S. 295—297; Der Paulinismus, S. 278—280.

который яко бы гарантирует возстаніе лишь однимъ исполненнымъ Духа ²⁷⁹). Утверждаютъ, будто по нему воскреснуть „только истинные ученики Іисуса Христа“ ²⁸⁰), и пятнадцатая глава перваго Коринѣскаго посланія рѣшительно умалчиваетъ о безбожникахъ и міриадахъ язычниковъ, не приобщенныхъ къ сокровищамъ Евангелія ²⁸¹). Для осужденныхъ нѣтъ жизни ²⁸²), почему не будетъ и оживленія ²⁸³).

Это заключеніе покоится на фактическихъ опорахъ и обладаетъ, повидимому, реальною убѣдительностію. Его главнѣйшій недостатокъ въ томъ, что оно категорически высказываетъ больше самого Апостола и ложно усваиваетъ ему собственные теоретическіе выводы. И вся задача здѣсь состоитъ въ точной дозировкѣ, не переходящей объективныхъ границъ библейскаго откровенія. Послѣднее для благовѣстника было источникомъ всѣхъ эсхатологическихъ увѣщаній, потому что въ нихъ лежало истинное основаніе и самыхъ ожиданій. Поэтому картина, естественно, покрываетъ свой предметъ и не бываетъ шире его. Слѣдовательно, и пониманія апостольскихъ воззрѣній нужно искать въ коренныхъ принципахъ христіанскаго бытія. Имъ знаменуется совершенно особенный строй, не срав-

R. Kabisch, Die Eschatologie des Paulus, S. 267 f. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentl. Theologie II, S. 199. Ср. *C. Holsten*, Das Evangelium des Paulus II, S. 32, гдѣ—подъ именемъ Апостола языковъ—грѣшникамъ предрекается вѣчная сонность.

²⁷⁹) *W. Haller* въ «Zeitschrift für Theologie und Kirche» II (1892), 4, S. 333. *Eug. Hühn*, Die messianischen Weissagungen des israelitisch-jüdischen Volkes I, S. 120.

²⁸⁰) *C. Bruston* въ «Revue de théologie et de philosophie» 1895, 5, p. 483. *O. Pfeleiderer*, Das Urchristenthum, S. 296. *Th. Korff*, Die Auferstehung und Himmelfahrt: Hauptverhandlung, S. 17. *W. Schmidt*, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 55. 98. *L. Dahle*, Das Leben nach dem Tode, S. 66.

²⁸¹) *N. F. Carstensen*, Das Leben nach dem Tode, S. 101.

²⁸²) *H. Schultz*, Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit, S. 162.

²⁸³) См. *B. Weiss*, Lehrbuch der Biblischen Theologie des N. T., S. 405 u. Anm. 4: «Für die, welche an dem christlichen Heile keinen Antheil haben, giebt est keine Auferstehung. Ihr Loos ist das Verderben, das in dem Tode besteht, welcher den Gegensatz gegen das ewige Leben bildet, also nie wieder aufgehoben wird», при чемъ «ihren Todeszustand Paulus nur als ein beständiges Schattenleben im Hades gedacht haben kann, das auch ihm ein unseliges war». *E. von Schrenck*, Die johanneische Anschauung vom „Leben“, S. 47, 2. *Orello Cone*, Paul, p. 447.

нимый съ космическимъ и не сродный ему, поелику онъ превосходить всѣ наличныя потенціальности. И это потому, что имѣется причина высшаго порядка. Она дана въ Господѣ Искупителѣ. Подвергшись смерти, Спаситель восторжествовалъ надъ нею и воздвигъ царство нетлѣнія со всѣми свойствами Своего блаженнаго существа. Посредствомъ вѣры люди вчлениваются во Христа и проникаютъ въ Его сферу, уготовляя себѣ вѣчность среди непрерывной смѣны мимолетнаго быванія. Понятно, однако, что они не перестаютъ быть самими собою и продолжаютъ оставаться въ мірѣ, физически подчиняясь его законамъ. Получается глубокий контрастъ съ отрицаніемъ внутреннего внѣшнимъ и наоборотъ. Посему облагодатствованный въ полной мѣрѣ есть новая тварь, независимая отъ окружающаго. Съ этой стороны возрожденіе оказывается жизнію въ самой жизни и ни въ какомъ случаѣ не тождественно простой непрерывности ея. Здѣсь не безъ права думать, что голосъ понятіе нескончаемости не только не Павлово, по и не христіанское ²⁸⁴), ибо оно носитъ чисто натуралистическую подкладку неразрушимости тѣхъ или иныхъ элементовъ нашей природы. Дальше выходитъ, что тѣлесная жизнь сама въ себѣ лишается самобытной цѣнности и важна лишь по соприкосновенію съ претворяющимъ дѣйствіемъ благодати. Тутъ допустимъ единственно этический взглядъ, который всецѣло тяготеетъ къ вѣчному и забываетъ о временномъ, если оно обособляется съ претензіями на автономность. Въ этомъ видѣ все космическое абсолютно ничтожно и заслуживаетъ вниманія не болѣе того, чѣмъ необходимо для его преодоленія и приспособленія къ небесному. Естественнo, что христіанскому разсмотрѣнію подлежитъ не самое бытіе, а одно специальное качество, когда первое пріобщается къ божественному и усвоетъ его преимущества. Съ этой точки зрѣнія неизбѣжно, что христіанское благовѣстіе по своимъ отличительнымъ началамъ замыкается въ тѣсномъ кругѣ собственныхъ вліяній и заботится объ ихъ господствѣ и распространеніи. Всѣ побочное выпадаетъ изъ этой сферы и служитъ развѣ объектомъ привлеченія для награжденія его своими привилегіями.

Значить, христіанская проповѣдь по самому своему содержанию и достоинству обнимается областію обновленія и очер-

²⁸⁴) W. Schmidt, Die Lehre des Apostels Paulus, S. 98.

чивается ею. Тогда имѣемъ, что іудейское отраженіе исключается за ненадобностію и непригодностію даже и при томъ условіи, будто въ Новомъ Завѣтѣ провозглашается частное воскресеніе „умершихъ о Христѣ“. И въ этомъ случаѣ было бы наружное подобіе безъ матеріальнаго сходства, поелику источники въ обоихъ разные. Для номистическаго эвдемонизма смерть была страшнымъ стихійнымъ бѣдствіемъ, непостижимымъ въ своемъ губительномъ фанатизмѣ. Она разбивала всѣ права юридическаго притязанія и ея роковая острота сглаживалась не иначе, какъ подчиненіемъ имъ съ энергіею умиловлеція. Но вслѣдствіе этого ею не могло заканчиваться все развитіе, потому что въ ней самой создавался добавочный пунктъ для компенсаціи, которая немыслима безъ оживленія. Ясно, что въ іудействѣ формулируется строго индивидуальная и чисто человѣческая потребность возстановленія благочестивыхъ. Совсѣмъ обратное усматривается въ христіанствѣ. Оно концентрируетъ всѣ лучи въ божественномъ Избавителѣ, и лишь изъ этого фокуса почерпается свѣтъ всѣми людьми. Они живутъ не сами по себѣ и оживляются только въ Своей Главѣ, ибо *Христосъ восста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. XV, 20). Воскресеніе вѣрующихъ является простымъ результатомъ этого акта и всего менѣе бываетъ субъективнымъ, почему ни мало не сродно іудейскому по смыслу и характеру.

Послѣ этого весь вопросъ расторгается отъ почвы историческаго генезиса и долженъ быть опредѣляемъ изъ существа теологіи Павловой. А она почерпала все свое богатство въ объективномъ созерцаніи дѣла Христова и въ немъ объясняется во всѣхъ догматическихъ подробностяхъ. При такомъ положеніи для Апостола языковъ жизнь будетъ въ благодатномъ участіи нашемъ въ Господѣ и внѣ Его лишается истинной цѣнности. Потому онъ и говоритъ о бытіи христіанскомъ, ибо въ немъ состоитъ высшее и наилучшее выраженіе. Простое натуралистическое понятіе не подходило къ этимъ предикатамъ и необходимо опускается изъ анализа. Неудивительно, что благовѣстникъ сосредоточивается на Христовыхъ, разъ они одни обладали залогомъ христіанскаго безсмертія. Въ равной мѣрѣ неизбежно, что все наличное освѣщается у него изъ благодатныхъ принциповъ и подчиняется имъ. Посему и тутъ ему не было поводовъ вдаваться въ философскія построенія, удаляясь отъ своей цѣли. Она

требовала обращенія міра къ спасительному кресту и вынуждала выдвигать именно то, что ему соотвѣтствуетъ и покаяется. Теперь естественно, что всѣ разсужденія сводятся къ оправданнымъ и рассчитаны на доставленіе праведности. Все излишнее не затрогивается мыслію и не высказывается въ словѣ, потому что лежитъ за периферією христіанскаго облагодатствованія ²⁸⁵).

Итакъ: въ самомъ строѣ евангельскихъ убѣжденій кроется причина, что св. Павелъ упоминаетъ о вѣрующихъ и умалчиваетъ о прочихъ. Поэтому нельзя утверждать аподиктически, что будущее обезпечено немногимъ избранникамъ, коль скоро о большинствѣ просто не говорится ²⁸⁶). Это несомнѣнно и по другимъ наблюденіямъ. Прежде всего благодатная жизнь не равняется самому бытію и является въ немъ совсѣмъ особымъ моментомъ. Она есть сопричастіе въ природѣ Искупителя, вѣчно сущаго въ абсолютнѣйшей гармоніи всѣхъ функцій и въ точнѣйшей реализаціи идеи. Въ этомъ видѣ христіанское жительство выражаетъ всецѣло нравственное качество возрожденной нормальности или духовнаго блаженства. Обезпеченное на землѣ, оно разцвѣтаетъ во всей красотѣ съ упраздненіемъ космической случайности въ сообразной ему средѣ нетлѣнія. Воскресеніе о Христѣ не означаетъ одной „физической“ реставраціи и увѣнчивается прославленіемъ при всегдашнемъ единеніи съ Господомъ. Разумѣется, неоправданные не достигнутъ его, поскольку лишены общенія съ источникомъ благодѣтели и устраняются по своей противности. Но больше этого вывести невозможно, почему будетъ логическою опрометчивостію прямо отвергать ихъ оживленіе. Это совершенно иной предметъ, не предрѣшаемый непременно участію вѣрующихъ. Имъ гарантируется нѣчто высшее бытія и потому послѣднее не становится ихъ исключительною собственностію. Отсюда

²⁸⁵) Это справедливо отмѣчаетъ *Joseph Agar Beet* въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 100. 105, говоря, что въ 1 Фессал. рѣчь только о вѣрующихъ, а «все прочее лежитъ внѣ мыслей писателя». Ср. еще *Die Lehre von Auferstehung des Fleisches*, nach. 1 Cor. 15, 13—53, von Pfarrer *Joseph Holl* въ «Theologische Quartalschrift» LXV (1883), 2, S. 243.

²⁸⁶) Ср. *Joseph Agar Beet*, который по поводу 1 Кор. XV, 20—23. 40 высказываетъ (въ «The Expositor» 1894, VIII, p. 105), что «we have no right to infer from this passage that at coming of Christ only His people will rise».

вытекает скорѣе то предположеніе, что и „внѣшніе“ будутъ воздвигнуты во всей индивидуальности. Въ своемъ отрицательномъ мнѣніи критика допускаетъ лукавую подтасовку и специальное подмѣниваетъ общимъ, между тѣмъ первое ничуть не исчерпываетъ второго дотла и не отнимаетъ у него активности. Но когда бесспорно непрерывное существованіе разумныхъ тварей, — при этомъ не будетъ библейскихъ основаній категорически не принимать универсальнаго воскресенія. И если объ немъ не трактуется нарочито, то на это были свои уважительные резоны, которыхъ не должно преувеличивать дальше свойственной имъ энергіи, что слава царства Божія закрыта будетъ для грѣховнаго мрака. Сверхъ сего утверждать мы не уполномочены, и не должны навязывать Апостолу свой теоретическій взглядъ, будто нечестивые непременно не оживутъ. Достаточно констатировать, что этого нигдѣ не выражено, — и обратное будетъ одинаково вѣроятно. Въ библейскомъ смыслѣ было бы, конечно, не меньшею крайностію сразу догматизировать противное. Слѣдовательно, вся задача опредѣляется здѣсь вопросомъ, насколько допустимо реальное сохраненіе невозрожденной человѣческой жизни?

Въ этомъ пунктѣ предъ нами возникаетъ сложная проблемма, нашедшая себѣ типическое и стройное развитіе въ теоріи условнаго или факультативнаго безсмертія. Она постепенно привлекаетъ себѣ многихъ сторонниковъ и часто выступаетъ съ агрессивными тенденціями на универсальное господство. Но система эта держится преимущественно на философическихъ соображеніяхъ и касается насъ лишь по связи съ идеей воскресенія. Для него необходима неумираемость, между тѣмъ „что не имѣетъ источника жизни въ себѣ, то опирается въ своемъ бытіи на нѣчто внѣшнее и само въ себѣ не безсмертно, хотя можетъ продолжаться вѣчно“ ²⁸⁷⁾. Все тварное не обладаетъ натуралистическою жизненностію ²⁸⁸⁾ и существуетъ потому, что Господь не хочетъ уничтожить, а не по той причинѣ, будто Онъ не въ состояніи совершить это ²⁸⁹⁾.

²⁸⁷⁾ *H. Schultz*, Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit, S. 8 (§ 3). Свои возраженія по данному предмету этотъ авторъ подтвердилъ 24-го марта 1890 г. въ письмѣ, которое см. у *E. Petavel-Olliff*, Le problème de l'immortalité I, p. 263—264.

²⁸⁸⁾ *H. Schultz*, Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit, S. 9.

²⁸⁹⁾ *H. Schultz* *ibid.*, S. 8 (§ 2).

По сравненію съ божественною *ἀθανασία*—человѣкъ владѣть лишь *posse non potest* ²⁹⁰) и сохраняется за гробомъ даже вопреки природѣ ²⁹¹). Тогда и душу нельзя считать абсолютно неразрушимой, поелику она способна возвратиться къ своему первовиннику ²⁹²). Иначе получился бы пантеизмъ съ усвоеніемъ людямъ божественности, которой въ нихъ нѣтъ ²⁹³), такъ что вполне мыслимо прекращеніе всѣхъ духовныхъ функцій съ исчезновеніемъ самаго духа ²⁹⁴). Правда, Шеллингъ полагалъ, что послѣдній „можетъ сдѣлаться чрезъ Бога блаженнымъ или неблаженнымъ, но не можетъ быть уничтоженъ Имъ“ ²⁹⁵); однако подобное притязаніе вытекаетъ единственно изъ эгоизма индивидуально-субъективныхъ требованій ²⁹⁶) и обнаруживаетъ грѣховную дерзость, почему— вмѣстѣ со Шлейермахеромъ— допустимо даже благочестивое отрицаніе безсмертія ²⁹⁷). Согласно Гегелю, человѣку дано только достигать такого уровня, гдѣ смерть не обнаруживается ²⁹⁸), и путь къ сему обезпечивается въ христіанствѣ посредствомъ нравственнаго приобщенія личности къ Господу. Это—свойство этическое, приобретаемое собственнымъ подвигомъ моральнаго закаленія ²⁹⁹), и въ этомъ видѣ оно доступно далеко не всѣмъ, будучи привилегіею достойныхъ. Всѣ прочіе фатально лишаются вѣчности и грѣхомъ убиваются навсегда ³⁰⁰). Съ этой точки зрѣнія обратное пониманіе яко бы вносить въ эсхатологию страшный хаосъ ³⁰¹) и придаетъ ей зловѣщемо-мрачную окраску дикаго тиранства. Вдумаемся во всѣ логи-

²⁹⁰) *Th. Kliefoth*, *Christliche Eschatologie*, S. 39.

²⁹¹) *Th. Kliefoth* *ibid.*, S. 34—35: «der lebendige Gott nach seinem Rathschluss die verstorbenen Menschen aus dem Tode zur Vollendung auferwecken und darum bis dahin ihre Seelen, nicht aus Naturnothwendigkeit sondern nach seinem Rath, ja vielleicht ohne und wider ihre Natur durch seine Allmacht erhalten wolle und werde».

²⁹²) *H. Schultz*, *Die Voraussetzungen der Unsterblichkeit*, S. 10. 28. 53—54. 55. 153.

²⁹³) *H. Schultz* *ibid.*, S. 9.

²⁹⁴) *H. Schultz* *ibid.*, S. 85. 154.

²⁹⁵) *H. Schultz* *ibid.*, S. 34.

²⁹⁶) *H. Schultz* *ibid.*, S. 46.

²⁹⁷) *H. Schultz* *ibid.*, S. 46, 3.

²⁹⁸) *H. Schultz* *ibid.*, S. 9.

²⁹⁹) *H. Schultz* *ibid.*, S. 56. 86.

³⁰⁰) *H. Schultz* *ibid.*, S. 156.

³⁰¹) *E. Petavel-Olliff*, *Le problème de l'immortalité* II, p. 201.

ческія слѣдствія и мы придемъ къ убѣжденію, что воскресеніе безбожниковъ, не встрѣчая въ нихъ достаточной опоры, дозвоительно развѣ въ смыслѣ доставленія имъ вѣчнаго отчужденія отъ Бога. Отсюда выросло ученіе о нескончаемыхъ мученіяхъ грѣшниковъ со всѣми ужасами ада. Но сами преступники не желаютъ этого и не располагаютъ натуральными данными для нескончаемаго пребыванія. Въ такомъ случаѣ обязательно думать, что оно творится со спеціальною цѣлю терзанія и всякихъ мытарствъ неочищенной души. Для факультативной школы тутъ ясно, что это было бы нелѣпымъ варварствомъ, которое достойно лишь „палачей среднихъ вѣковъ“³⁰²⁾. Антихристіанская по своимъ основамъ и мотивамъ, — традиціонная доктрина называется „діавольскимъ кошмаромъ теологіи“³⁰³⁾, и ей отводится законное „мѣсто въ музеѣ исторіи догматовъ“³⁰⁴⁾. Она „крѣпость сатаны“, *delenda Carthago* и — подобно стѣнамъ Іерихонскимъ — должна быть скрыта съ заклятіемъ до самаго фундамента³⁰⁵⁾. Естественно, что эта теорія не считается библейскою и потому казнится съ такою необузданностію за свои незаконныя претензіи. Писаніе же вѣрно себѣ и не проповѣдуетъ странной „смерти безсмертной“³⁰⁶⁾, потому что всякая жизнь — кромѣ божественной — не самобытна и нуждается въ соотвѣтственной поддержкѣ. Это индивидуальное и активное существованіе³⁰⁷⁾ возникаетъ лишь изъ высшей силы. Посему у него нѣтъ неискоренимаго и неизгладимаго залога въ природной несокрушаемости души³⁰⁸⁾. Посредствомъ религіозно-моральнаго упражненія — со внутреннимъ прилѣпленіемъ къ Богу — люди „сами себѣ обезпечиваютъ индивидуальное безсмертіе“³⁰⁹⁾. Последнее фактически бываетъ отдаленною возможностью и въ періодъ нашего земного странствованія просто готовится и постепенно создается. До момента

³⁰²⁾ *E. Petavel-Olliff* Le problème de l'immortalité II, p. 173.

³⁰³⁾ *E. Petavel-Olliff* *ibid.* I, p. 21.

³⁰⁴⁾ *E. Petavel-Olliff* *ibid.* II, p. 34.

³⁰⁵⁾ *E. Petavel-Olliff* *ibid.* II, p. 202.

³⁰⁶⁾ *E. Petavel-Olliff* *ibid.* I, p. 161.

³⁰⁷⁾ *E. Petavel-Olliff* *ibid.* I, p. 138—139.

³⁰⁸⁾ Der Seelenbegriff im alten Testament von Dr. *Simon Rosenblüth* (въ «*Berner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte*», herausgegeben von Prof. Dr. Ludwig Stein Bd X), Bern 1898, S. 60, 1.

³⁰⁹⁾ *S. Rosenblüth* *ibid.*, S. 60.

реализаціи всякій „человѣкъ есть только кандидатъ на безсмертіе“ ³¹⁰), которое является результатомъ нашихъ напряженій и увѣнчаніемъ ихъ, откуда вытекаетъ, что неспособные его не получать и испарятся совершенно ³¹¹).

Н. Глубоковскій.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №—рѣ).

³¹⁰) E. Petavel-Olliff, Le problème de l'immortalité I, p. 16. 101: «l'homme (nous) est (présenté comme) un candidat à l'immortalité»; p. 60: «nous ne sommes tous que des candidats à l'immortalité, et le darwinisme, amendé par l'intervention de la liberté morale, nous conduit à Jésus-Christ».

³¹¹) E. Petavel-Olliff ibid. I, p. 272.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки